

УДК 811

ББК 81.2

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/3/150-154>

О САМОМ ГЛАВНОМ

(Рец. на кн.: Харченко В. К. Слово и мысль : на один шаг вперед :
монография. М. : Инфра-м, 2024. 219 с.)

А. А. Кретов

Воронежский государственный университет

ON THE MOST ESSENTIAL THING

(Review of: Kharchenko V. K. A word and a thought: one step ahead:
a monograph. Moscow : Infra-M, 2024. 219 p.)

A. A. Kretov

Voronezh State University

Доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и русской литературы Белгородского государственного национального исследовательского университета Вера Константиновна Харченко, давно и хорошо известная лингвистическому сообществу и читателям, интересующимся русским языком и проблемами языкознания, своими глубокими и всегда оригинальными учебными, научными и научно-популярными трудами, по большому счету, в представлении не нуждается.

Она – Лауреат премии имени Бориса Корнилова (2016), Лауреат премии имени Н. Н. Страхова за книгу «Митрополит Макарий (Булгаков): пластика языка и стиля» (2017), награждена медалью ВВЦ (ВДНХ) за «Словарь богатств русского языка. Редкие слова, метафоры, афоризмы, цитаты, биографемы» (2004). Сфера ее научных интересов: гносеология метафоры, детская речь, разговорная речь, цветообозначения. Она автор 770 научных работ.

Монография **В. К. Харченко** посвящена нетрадиционным способам мышления, которые могут быть добавлены к способам, уже имеющимся и хорошо себя зарекомендовавшим. Эти способы предполагают соединение науки и искусства, преднамеренного и случайного.

Сама книга представляет собой богатейшее собрание интеллектуальных сокровищ. Вот некоторые

из них. «Стать русским значит перестать презирать свой народ (Ф. М. Достоевский)»; «...многое было и забыто, ушло от нас в небытие, а значит – возможен его поиск, его возвращение»; «Схватить сознанием текущие образы и оправить их в содержательные формы, извлечь предметный смысл из представленных символов и выплавить из всего этого **понятие** и **термин** – вот что должен сделать каждый, кто серьезно относится к своей профессии» (В. В. Колесов, с. 69); «Да мы, преподаватели, и должны быть клоуны! Ведь шутит над собой только тот, кто уверен в себе!»; «Организм служит мозгу, когда мозг занят будущим. Как только мозг теряет смысл, организм умирает»; «когда задаешь два вопроса, то один страдает» (с. 70); «Дело не в подлинности, а в намоленности» (с. 71); «Русские – последний окоп культуры и цивилизации» (с. 72); «Трещины в поколениях надо замазывать любовью» (с. 73); «Задача приобщения к единой душе человечества» (В. Хлебников, с. 76); «А на одной коробочке уже после его смерти разобрали надпись: “Веревочка, которая уже ни на что не годится...”» (с. 81); «когда мы ведем свою обычную бытовую жизнь, мы не живем» (с. 86); «Искусство в множественности своих попыток, в долгих поисках путей протаптывает тропы, по которым когда-нибудь пойдет человечество (В. Шкловский, с. 86–87); «Не ждите лучших времен – лучшее время может быть только

© Кретов А. А., 2024



Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

одно. Оно называется «СЕЙЧАС» (Т. А. Попова, с. 89); «Однообразие <...> впечатлений приводит к депрессии (с. 94); «Человек должен нести ответственность за неделанное» (Н. Н. Бехтерева, с. 96).

В книге В. К. Харченко слово предстает как инструмент, открывающий новые глубины познания. Эвристические, непредсказуемые ходы мысли таятся в оригинальном использовании языка. Всего в монографии рассмотрено и обобщено свыше сорока разнообразных форм прорыва к новому через непредсказуемое использование возможностей языка.

Книга будит мысль. Вызывает множество подтверждающих ассоциаций.

Вот некоторые из них. Маршрут мышления «Писательство и осязание» (с. 177) может быть дополнен

маршрутом «Писательство и обоняние». Известно, что И. А. Бунин мог писать только если в выдвижном ящике его письменного стола лежали антоновские яблоки, аромат которых дарил ему творческое вдохновение.

Читая раздел о «перевернутой мысли» (с. 28), понимаешь, что *каждое новое словосочетание – это открытие*.

Это можно показать на примере открытия швейцарским лингвистом Фердинандом де Соссюром особых фонем – «сонантических коэффициентов» в раннем состоянии праиндоевропейского языка.

Таблица, представляющая состав центральной и конечной части корня в индоевропейском языке, открывшийся лингвистам в 1870-е гг., приводится ниже.

Т а б л и ц а

Реконструкция центральной и конечной частей индоевропейского корня (1870-е гг.)
и ее интерпретация в Ларингальной теории Ф. де Соссюра

№ n/n	НОРМАЛЬНАЯ СТУПЕНЬ		ТЕМБРОВАЯ СТУПЕНЬ		НУЛЕВАЯ СТУПЕНЬ	
	А		В		С	
1	е		о		ø	
2	е r		о r		R	
3	е l		о l		L	
4	е m		о m		M	
5	е n		о n		N	
6	е j		о j		I	
7	е џ		о џ		U	
8	ā	< е h	ō	< о h	а	< Н
9	ō	< е h ^w	ō	< о h ^w	о	< Н ^w
10	ē	< е ĥ	ō	< о ĥ	е	< Ĥ
11	дано	реконструкция	дано	реконструкция	дано	реконструкция

Гласных в корне могло быть только три (строка 1): Е, О и Ø (нулевой гласный).

В столбце А ячейки 2–7 построены по принципу: Е + неслоговой сонант (r/l/m/n/j/џ).

Ячейки 2–7 в столбце В построены по принципу: О + неслоговой сонант (r/l/m/n/j/џ).

Ячейки 2–7 в столбце С построены по принципу: Ø + слоговой сонант (R/L/M/N/I/U).

Гласные фонемы всегда образуют слог, согласные – никогда его не образуют, а сонанты (в отличие от тех и других) могут быть неслоговыми и слоговыми – в зависимости от позиции: рядом с гласным (Е/О) – они неслоговые, а при отсутствии гласного в корне (между согласными) – сонанты становятся слоговыми (реализуются в слоговом варианте).

Но в ячейках 8–10 столбца С на месте сонантов оказываются гласные: а, о, е, и вся логика таблицы представляется нарушенной.

И тут исследователь задает себе вопрос: а как должно было бы выглядеть содержание клеток, если

бы закономерность, наблюдаемая в строках 2–7, действовала бы и в строках 8–10?

Тогда строка 8 выглядела бы как Е + неслоговой сонант «а», О + неслоговой сонант «а», Ø + слоговой сонант «а»; строка 9 выглядела бы как Е + неслоговой сонант «о», О + неслоговой сонант «о», Ø + слоговой сонант «о»; а строка 10 выглядела бы как Е + неслоговой сонант «е», О + неслоговой сонант «е», Ø + слоговой сонант «е».

Как видим, вся логика таблицы (системы языка) приводит к формированию словосочетаний «**неслоговой сонант А**», «**неслоговой сонант О**» (строка 9), «**неслоговой сонант Е**» (строка 10).

Это – явно «новые», но бессмысленные, неправильные, «невозможные» словосочетания: ведь «а», «о», «е» – не сонанты, а гласные, бывающие только слоговыми!

Именно эта «неправильность» и вскрывает проблему, подсказывая ее решение. Если «А» – гласный, а гласные не бывают неслоговыми, значит этот «А»

только похож на гласный, в действительности представляя сонант, в зависимости от позиции оказывающийся то слоговым (между неслоговыми), то неслоговым (в соседстве с гласным).

Арабский и родственные ему языки знают такой сонант, который в слоговом варианте произносится как /a/, а в неслоговом – как глухой фрикативный заднеязычный.

С открытием и дешифровкой хеттского языка Ежи Курилович – ученик А. Мейе – ученика Ф. де Соссюра обнаружил в хеттских надписях неслоговой вариант сонанта, предсказанный Фердинандом де Соссюром.

Таким образом, представленные в древних рукописях «а», «о», «е» в корнях с нулевой огласовкой (столбец С) обозначают не гласные, а слоговые варианты фонем-сонантов, которые Соссюр называл «сонантическими коэффициентами», а современная лингвистика называет *ларингалами*. Соответственно, теория праиндоевропейского корня Ф. де Соссюра называется *Ларингальной теорией*.

Так оказывается, что «неправильные» сочетания слов содержат в себе открытия, чреватые ими.

В главе «Слово и прорыв в будущее. Шаг вперед?» В. К. Харченко пишет: «Пушкин играл в одну, скажем так, **специфическую игру**: брал две вазы, в одну бросал записки с именами существительными, в другую – тоже записки с именами прилагательными или (не помню!) тоже с существительными, но другими. Потом перемешивал, встряхивал и вынимал по одной карточке из первой вазы и из второй, сравнивал, сопоставлял» (с. 14).

Вынимая из одной вазы записки с существительными, а из другой – с прилагательными, Пушкин занимался тем, что спустя столетие Л. В. Щерба называл *лингвистическим экспериментом*. *Отрицательный лингвистический материал* (неправильные сочетания слов) позволяет понять, какой именно из языковых запретов нарушается, и осмыслить – как сами запреты, так и последствия их нарушения.

Создатель Теории решения изобретательских задач (ТРИЗ) Г. С. Альтшуллер обратил внимание на то, что язык мешает мыслить оригинально, направляя мысль по одному и тому же руслу. Чтобы ослабить это влияние, Генрих Саулович предлагал формулировать мысли, используя не видовые, а родовые слова (гиперонимы). Полувеком ранее на то, как язык влияет на мысль и поведение людей, обратил внимание Бенджамин Ли Уорф, а до него (в VI веке до н. э.) – Конфуций: (Лунь Юй – «Беседы и суждения», «Аналекты Конфуция» – главная книга конфуцианства, составленная учениками Конфуция из кратких заметок, фиксирующих высказывания, поступки учителя, а также диалоги с его участием. Знание этой книги наизусть являлось обязательным требованием китайского классического образования).

Цзы Лу спросил: «Вэйский правитель намеревается привлечь Вас к управлению государством. Что Вы сделаете прежде всего?»

Учитель ответил: «Необходимо начать с исправления имен».

Цзы Лу спросил: «Вы начинаете издали. Зачем нужно исправлять имена?»

Учитель сказал: «<...> Если имена неправильны, то слова не имеют под собой оснований».

Если слова не имеют под собой оснований, то дела не могут осуществляться».

Если дела не могут осуществляться, то ритуал и музыка не процветают».

Если ритуал и музыка не процветают, наказания не применяются надлежащим образом».

Если наказания не применяются надлежащим образом, народ не знает, как себя вести».

Поэтому благородный муж, давая имена, должен произносить их правильно, а то, что произносит, правильно осуществлять. В словах благородного мужа не должно быть ничего неправильного».

Таким образом, слова влияют на мысли, а мысли – на действия человека.

В. В. Налимов писал, что обогащение мысли происходит при подсоединении к континуальным потокам сознания, протекающим в левом полушарии, отвечающем за целостное – образное мышление.

А Вяч. Вс. Иванов много своих работ посвятил описанию взаимодействия двух полушарий мозга: «образного», целостного и «логического», дискретного, языкового. Языковое, логическое полушарие обеспечивает анализ объекта, а образное, целостное – синтез выделенных частей в целое.

Обычно у человека бывает нагружено одно из полушарий и ему дается либо синтез, либо анализ. И лишь у редких счастливых одинаково нагружены оба полушария, что помогает им быть одновременное учеными и поэтами. Одним из них был Карл Маркс. Так, «Сознание» (по-немецки *das Bewusstsein*) он определил как *Das bewusste Sein* – «Осознанное бытие». Это ли не поэзия? И одновременно – это новое и истинное знание, извлеченное из слова. Это не только анализ – деление слова на морфемы, но и синтез – формулировка существа смысла, заложенного в слове. Это взаимодействие анализа и синтеза, морфем, слова и словосочетания, логики и поэзии. Оговоримся, что разнофункциональность полушарий обслуживает низкоуровневые перцептивные функции. Исполнительные же функции мозга обеспечиваются тем, чему посвящен весь пафос рецензируемой книги, – взаимодействием полушарий, которое в предельно упрощенной форме можно было бы назвать *взаимодействием сознания и подсознания*.

Попросту говоря, автор книги учит, как с помощью языка извлекать мысли из подсознания.

Монография В. К. Харченко дает набор инструментов для творческого мышления – для «изобретения мыслей» и говорит о самом главном: как, пользуясь родным языком, расширять горизонты своего (и не только своего!) мышления, как быть творцом, а значит – быть Человеком в самом полном и истинном смысле этого слова.

Как известно, и на солнце бывают пятна. И рецензируемая книга дает повод для нескольких профилактических рекомендаций.

Следует избегать мнимо аристократичного, а в действительности – неграмотного и совершенно чуждого русскому языку оборота «*Имеет место быть*» (с. 145). Ср.: *имеет место пить, имеет место плыть, имеет место шить* и т. п. Скорее всего, этот оборот – результат контаминации двух нормальных фразеологизмов: *что-л. имеет место* ‘существует’ и *что-л. имеет быть* ‘будет или должно состояться’.

НКРЯ фиксирует самое раннее употребление этой контаминации в 1899 г.: **1. М. Ф. Шиллинг. Дневник. Апрель–июль 1899 (1899).** «11-го числа именины *M-le Berends* (Пикник имеет место (?) быть сегодня) *M-me Crommelin* еще раз спросила меня вчера, еду ли я, на что я отвечал не очень решительно, но все же в отрицательном смысле». Тут еще налицо память о выражении *имеет быть*.

Вторично этот оборот появляется в конце следующего – XX в. (!): **2. И. А. Бродский. Посвящается позвоночнику (1978) // Континент, 1990.** «Потом, *апре* уже самого голосования, *канает, падло, ко мне, и начинается что-то вроде “мы же не знаем их творчества, а вы читаете по-ихнему, все же мы европейцы и прочая”, на что я сказал что-то насчет того, что у них там в Индочайне народу в Н раз побольше, чем в Демократише и не-демократише вместе взятых и, следовательно, есть все шансы, что имеет место быть (?) эквивалент Анны Зегерс унд Стефана Цвейга».*

И тут уже самодостаточный фразеологизм *имеет место* ни с того, ни с сего дополнен глаголом *быть*, хотя никакого будущего или долженствования нет и в помине.

А с 1990-х гг. его употребление нарастает лавинообразно (рисунок): **3. Владимир Рецептер. Узлов, или Обращение к Казанове (1993).** «*Попова слушали с большим вниманием, а он, излагая, перемежал выражения протокольные с уличными и наукообразные с подлыми так, что получалась какая-то дикая смесь: “имеет место быть” и “точил” или, например, “коитус” и “очко играет” – черт знает что!..*» [НКРЯ].

Только в Национальном корпусе русского языка представлено 127 употреблений этого оборота. Нижеследующий график свидетельствует, что его ви-

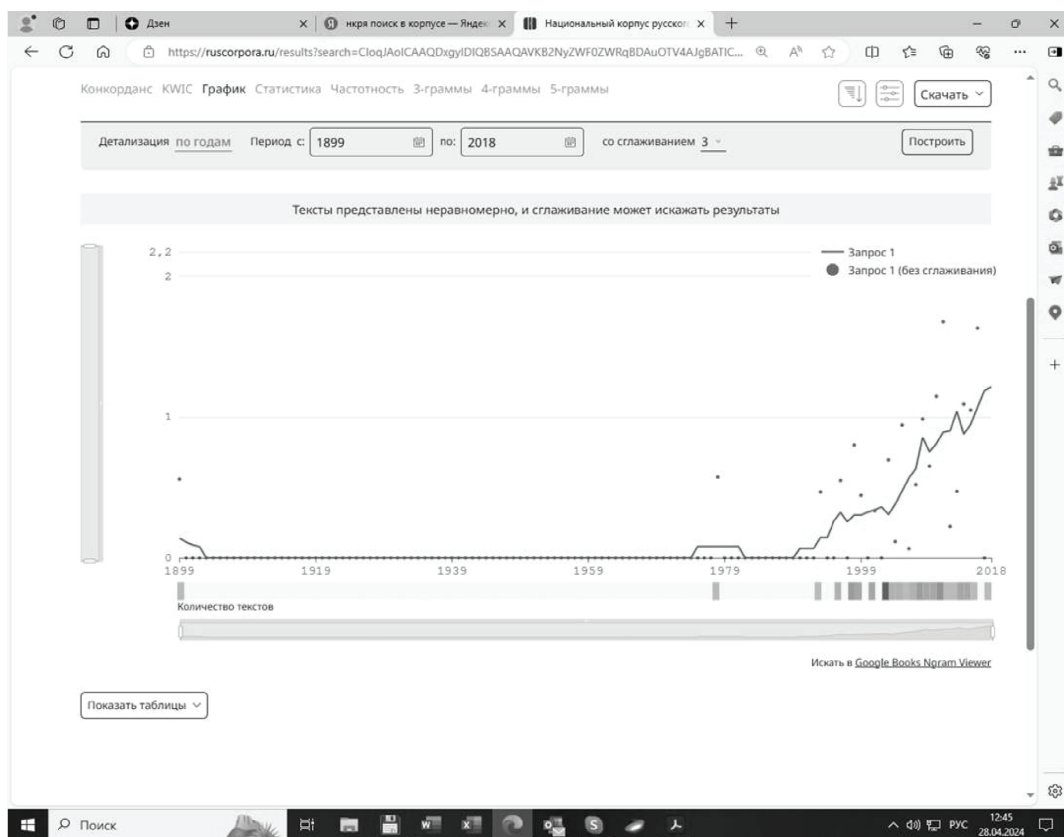


Рисунок. Хронология распространения оборота *имеет место быть* в НКРЯ

русное распространение, начавшееся в 1990-е гг., идет со все большей скоростью. Культура русской речи требует применения лингвистического аналога вакцины «Спутник» в борьбе за здоровье русского языка.

Кроме того, не стоит перед прилагательным «оптимальный» ставить слово «наиболее» (с. 178, 197) или его аналоги типа «в немалой степени оптимально» (с. 111). Все дефиниции прилагательного начинаются метасловом «наиболее». В итоге получаем плеоназм – «наиболее наиболее» или абсурд – «в немалой степени наиболее». Превосходную степень нельзя превзойти или градуировать.

Не надо цитировать по памяти – она подводит. У А. Т. Твардовского в «Доме у дороги» написано:

Воронежский государственный университет

Кретов А. А., доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики

E-mail: kretov@rgph.vsu.ru

Поступила в редакцию 20 апреля 2024 г.

Принята к публикации 27 мая 2024 г.

Для цитирования:

Кретов А. А. О самом главном (Рец. на кн.: Харченко В. К. Слово и мысль : на один шаг вперед : монография. М. : ИНФРА-М, 2024. 219 с.) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 3. С. 150–154. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/3/150-154>

«Помытый пол блестит в доме / Опрятностью такую, / Что **просто радость** по нему / Ступить босой ногою» (на с. 202 иначе: «*Помытый пол блестит в доме опрятностью такой, / что **так и тянет** по нему ступить босой ногой*»).

При неизбежном переиздании этой столь полезной и стимулирующей книги (изданной явно переиздательским тиражом в 500 экз.) отмеченные мелочи будет легко поправить.

Книга написана прекрасным русским языком, и есть все основания горячо рекомендовать ее лингвистам и самому широкому кругу читателей, интересующихся возможностями русского языка в развитии творческого мышления.

Voronezh State University

Kretov A. A., Doctor of Philology, Professor, Professor of the Theoretical and Applied Linguistics Department

E-mail: kretov@rgph.vsu.ru

Received: 20 April 2024

Accepted: 27 May 2024

For citation:

*Kretov A. A. On the most essential thing (Review of Kharchenko V. K. A word and a thought: one step ahead: a monograph. Moscow : INFRA-M, 2024. 219 p.). *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication.* 2024. No. 3. Pp. 150–154. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/3/150-154>*